
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Вестник Челябинского государственного университета.
2021. № 3 (449). Экономические науки. Вып. 72. С. 181—191.

УДК 93/94
ББК 63.3(7США)

DOI 10.47475/1994-2796-2021-10321

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ США В 1929—1945 ГГ.

В. Н. Минат

Рязанский государственный агротехнологический университет им. П. А. Костычева, Рязань, Россия

Цель настоящего исследования — выявление тенденций региональных изменений, произошедших в американской территориально-производственной структуре в период, охватывающий Великую депрессию и Вторую мировую войну, под воздействием факторов цикличного развития экономики США. Формирование указанных тенденций обусловлено влиянием как объективного общественно-исторического развития государственно-монополистического капитализма, безраздельно господствовавшего к тому времени в Соединенных Штатах, выраженного в пространственном расширении производительных сил и их территориальной концентрации, так и субъективных факторов, связанных с милитаризацией промышленного производства большинства районов США. На основе анализа данных официальной американской статистики с применением экономико-статистического и исторического методов исследования подтверждены теоретические положения о скачкообразном характере и неустойчивых результатах влияния экономических циклов, политической и коммерческой конъюнктуры на территориально-производственную структуру США в 1929—1945 гг.

Ключевые слова: *промышленность США, территориально-производственная структура США, регионы и районы США, пространственная структура промышленности США, противоречия капитализма, порайонные изменения промышленного производства в США.*

Вызовы современности, особенно контрастно и противоречиво проявившиеся в 2020 г. в глобализированном мире, еще раз на очередном витке всеобщей истории ярко продемонстрировали, по мнению В. И. Бархатова и Д. А. Плетнева, «нереалистичность веры в естественный ход поступательного экономического развития под знаком экономического либерализма и глобализма. Экономический мейнстрим, в основе которого лежала эта вера и который ее же укреплял на протяжении десятилетий, потерял значительную часть своего авторитета» [9. С. 7]. Указанными авторами, равно как и другими исследователями (в частности, экономистом М. Г. Делягиным [11], историком А. И. Фурсовым [23]), безусловно, верно отмечается, что междисциплинарный подход к изучению экономических процессов и явлений в пространственно-временном континууме наряду (точнее, в первооснове) с «новыми экономическими теориями» позволяет более полно раскрыть и диалектически обосновать универсальные факторы общественного развития. Эти факторы, разделен-

ные классиками политэкономии К. Марксом [15] и В. И. Лениным [14] на субъективные и объективные, системно характеризуют капиталистический способ производства как циклический процесс, основанный на противоречиях между трудом и капиталом. Указанные противоречия перманентно обостряются и приводят к кризисам и депрессиям, несущим колоссальные негативные социальные, экономические и политические издержки для общества.

События новейшей истории особенно ярко демонстрируют неоспоримый факт: чем крупнее и развитее социально-экономическая система страны, базирующаяся на государственно-монополистическом (олигархическом) или либерально-рыночном способе производственных отношений, в обоих случаях *характеризуемая формационно как капиталистическая система (!)*, тем глубже по степени влияния, шире по охвату (как в общественном, так и в территориальном плане, вплоть до глобального) и тяжелее по последствиям каждый неизбежный кризис этой системы. При этом

по мере преодоления очередного кризиса общество в который раз вновь оказывается, оперируя термином, взятым на вооружение В. И. Бархатовым и Д. А. Плетневым, в «точке бифуркации, из которой есть бесчисленное множество возможных вариантов движения, и только несколько ведут к долговременному процветанию для всех» [8. С. 7]. Однако общество, управляемое капиталом (главная цель которого, как мы помним из Маркса, — сверхприбыль), в который раз идет по «проторенному пути» преодоления кризиса за счет роста безработицы, развязывания захватнических войн (как локальных, так и мировых) за ресурсы и рынки сбыта, экономической и финансовой экспансии, ужесточения эксплуатации собственного, а тем более иностранного населения.

В такой точке бифуркации за последние 100 лет неоднократно находились Соединенные Штаты Америки, являясь лидером мирового капиталистического производства. На сегодня, как мы уже отмечали выше, такой точкой во времени стал 2020 г., а в пространственном аспекте — глобальная «американоцентричная» мир-система. До этого американские экономика и общество имели возможности выбора путей своего развития, в частности в 1929 и 1945 гг., находясь на пике своего могущества. Заметим, что в первом случае США «свалились» в кризис и последовавшую за ним Великую депрессию, из которой нашли выход в участии во Второй мировой войне, прежде всего в качестве политического и экономического «международного арбитра», а во втором — бросили все свои ресурсы на выстраивание миропорядка «под себя», продвигая не только национальный капитал во все регионы мира, формируя на этой основе транснациональные корпорации, но и объявив это «общечеловеческой ценностью» послевоенного развития. Характеристика конкретных «антикризисных мер», предпринятых Соединенными Штатами в рамках указанной парадигмы развития, нашла свое отражение в работах автора, представленных на страницах настоящего журнала и других изданий в соавторстве с А. Г. Чепиком [21; 24], А. С. Соколовым [19; 20] и самостоятельно [18], отражая противоречивый, реакционный и кризисный характер правящих кругов США, замешанный на милитаризме и сращивании государства и крупного капитала (бизнеса).

Настоящее исследование имеет своей целью выявление тенденций региональных изменений, произошедших в территориально-производственной структуре США за 1929—1945 гг. Указанный период включает Великую депрессию и Вторую

мировую войну, во время которых наиболее остро проявились противоречия между трудом (в данном случае промышленными рабочими) и капиталом (олигархическим бизнесом)¹. При этом, руководствуясь поставленной целью, мы обращаем внимание на *пространственно-временной аспект указанных противоречий капиталистического развития США*, выражающийся, по авторитетному мнению специалистов в сфере территориальной организации промышленного производства, прежде всего советского географа А. П. Горкина [10] и американских ученых Д. Кримера [1], В. Р. Фукса [3], Э. В. Миллера [5], В. Зелинского [7], в особенностях размещения, сочетания, диверсификации, взаимосвязанности и концентрации промышленности США под воздействием следующих факторов:

- государственно-монополистическое регулирование и милитаризация экономики;
- масштабное вовлечение в производство региональной природно-ресурсной, трудо-ресурсной и инфраструктурной базы в рамках территориального разделения труда (ТРТ);
- благоприятный для промышленных монополий «социальный климат» в ряде регионов (прежде всего на Юге США);
- ориентация на разноуровневые рынки сбыта промышленной продукции, включая международный.

В качестве *теоретического положения*, обоснованного вышеназванными авторами, отметим, что, с одной стороны, комплексное воздействие указанных факторов определяет в целом благоприятный *инвестиционно-промышленный климат* в большинстве районов не только традиционно индустриального Севера, но и Запада и Юга страны. Но, с другой стороны, влияние экономических кризисов на перестройку не только отраслевой, но и *территориально-производственной структуры промышленности США*, под которой мы понимаем «размещение производственно-технологич-

¹ «По мере накопления капитала положение рабочего должно ухудшаться, какова бы ни была, высока или низка, его оплата. ...Закон, поддерживающий относительное перенаселение, или промышленную резервную армию, в равновесии с размерами и энергией накопления, приковывает рабочего к капиталу крепче, чем молот Гефеста приковал Прометея к скале. Он обусловливает накопление нищеты, соответствующее накоплению капитала. Следовательно, накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, огрубления и моральной деградации на противоположном полюсе» [16. С. 602, 603].

ческих элементов и субсистем системы «промышленность», их сочетания, связи и взаимодействия в пределах объектов пространственной структуры этой системы¹ — страны в целом, регионов, агломераций и центров» [10. С. 61], представляется весьма ощутимым.

Подтверждение данного теоретического положения выступает в качестве основной задачи *эмпирического исследования* порайонных изменений промышленного производства США (в рамках принятого в официальной американской статистике девятичленного деления²) в интересующий нас период.

Для Севера США, являвшегося уже к 1929 г. финансовой и промышленной метрополией («центром»³) страны, было характерно то, что хотя по абсолютным размерам производства он все еще значительно превосходил остальные макрорегионы (Юг и Запад), темпы роста здесь за период 1929—1945 гг. заметно замедлились. В годы Второй мировой войны эта тенденция была выражена более четко, чем когда-либо раньше. Об этом сви-

¹ Под пространственной структурой промышленности понимается «совокупность потенциальных возможностей для осуществления в пространстве производственно-технологических, организационно-хозяйственных и социально-экономических связей, сочетаний и взаимодействий, предоставляемых местоположением и взаимоположением иерархически организованных элементов и субсистем — объектов пространственной структуры или географических объектов» [10. С. 109].

² При характеристике пространственных различий мы берем за основу три (в иных случаях выделяют четыре) *макрорегиона* (Север, Юг, Запад) и входящие в них девять *статистико-экономических районов, или субрегионов* (Новая Англия, Средне-Атлантические штаты, Северо-Восточный центр, Северо-Западный центр, Южно-Атлантические штаты, Юго-Восточный центр, Юго-Западный центр, Горные штаты, Тихоокеанские штаты), согласно Бюро ценов США (*United States Census Bureau, Bureau of the Census*), как группировки штатов.

³ В рамках парадигмы научного познания пространственного развития, его *неравномерность* объясняется двумя основными концепциями, охарактеризованными Н. В. Зубаревич следующим образом: «Во-первых, это *центро-периферийная теория* (модель) пространственного развития, созданная Дж. Фридманом: центры разного уровня, всегда стягивающие ресурсы (человеческие, финансовые, природные) со своей периферии. ... Во-вторых, это *исследования процессов пространственной концентрации экономики*. ... Фундаментальной причиной экономического неравенства является давно изученный в региональной науке процесс концентрации экономической деятельности в тех местах, которые обладают сравнительными преимуществами, что позволяет снижать издержки бизнеса» [13. С. 47—48].

детельствуют как данные о размещении нового промышленного строительства, так и показатели социального развития. Однако в различных частях выделяемого в то время Северного промышленного пояса указанная тенденция была выражена неодинаково. В то время как в более «молодой», западной его части (Северо-Восточном центре) доля военно-промышленного строительства почти соответствовала доле в чистой промышленной продукции 1939 г., военных контрактов здесь было получено даже больше, чем имелось производственных мощностей на указанный год, а численность трудоспособного населения практически не изменилась. Доля Средне-Атлантических штатов в военно-промышленном строительстве была примерно на 40 %, а доля Новой Англии более чем вдвое ниже, чем их доля в чистой продукции обрабатывающей промышленности в 1939 г.

В табл. 1 показано, что южная часть Северного промышленного пояса (штаты Пенсильвания, Огайо, Индиана, Иллинойс и примыкающие к ним с юга Западная Виргиния и Кентукки) представляли собой основной ареал добычи каменного угля в США. Этот ареал сохранил свои относительные позиции как в годы кризиса и Великой депрессии, так и в период Второй мировой войны. Однако значение Пенсильвании как ведущего угольного штата уменьшилось к 1945 г. в сравнении с 1929 г.

Анализ изменений территориально-производственной структуры в разрезе конкретных статистико-экономических районов Севера США (Новой Англии, Средне-Атлантических штатов, Северо-Восточного Центра и Северо-Западного Центра) приводит к следующим результатам.

Новая Англия (штаты Коннектикут, Род-Айленд, Массачусетс, Нью-Гэмпшир, Вермонт, Мэн) является типичным старопромышленным районом страны, который считается историческим ядром всего Севера США. Здесь на базе капитала, накопленного в торговле, и рабочей силы, все время пополнявшейся (в том числе в течение рассматриваемого периода) за счет притока мигрантов из Европы, а также миграции с ферм в города, зародилась обрабатывающая промышленность США. Природных ресурсов для развития индустрии (как топливных, так и сырьевых) в районе было крайне мало. В 1929—1945 гг. в конкурентной борьбе с новыми, более «молодыми» в промышленном отношении районами Соединенных Штатов промышленность Новой Англии опиралась лишь на такие свои преимущества, связанные с ранним стартом ее развития, как обилие инвестиционного капитала

Таблица 1

Региональные изменения в территориально-производственной структуре угольной промышленности США в 1929—1945 гг.

Штаты		1929		1939		1945	
		млн т	%	млн т	%	млн т	%
США		608,8	100	444,6	100	630,9	100
В том числе	Пенсильвания	217,4	35,7	143,7	32,4	186,6	29,5
	Западная Виргиния	138,5	22,8	107,9	24,3	152,2	24,1
	Виргиния	12,7	2,1	13,2	2,9	18,1	2,9
	Иллинойс	60,7	10,0	46,4	10,3	72,5	11,5
	Индиана	18,3	3,0	16,7	3,8	25,5	4,0
	Огайо	23,7	3,9	19,6	4,5	32,7	5,2
	Кентукки	60,5	9,8	42,8	9,7	67,9	10,8
	Алабама	18,0	3,0	12,0	2,7	18,7	3,0
	Горные и Тихоокеанские штаты	30,9	5,1	20,3	4,5	32,1	5,1
	Остальные штаты	28,1	4,6	22,0	4,9	24,6	3,9

Источник: [25].

(особенно в финансовом центре — Бостоне) и квалифицированной рабочей силы.

В то же время в этом старопромышленном районе наиболее остро проявились капиталистические противоречия, связанные с усилением пространственных диспропорций промышленного развития в нерегулируемой на основе принципов территориального планирования экономике США. Особенно остро индустриальный упадок Новой Англии отмечился в период между мировыми войнами, причем не только в относительных показателях (в процентах от суммарного производства по США), но и абсолютно. Это сокращение в максимальной степени отразилось в важнейшем промышленном штате — Массачусетсе, а в минимальной — в Коннектикуте. При этом изменилась отраслевая структура промышленного производства: от сокращения текстильной, лесной и кожевенной, до роста наукоемких отраслей (электронной и радиотехнической промышленности, самолето- и моторостроения). Это стало возможным при использовании фактора собственных и иммигрировавших квалифицированных кадров.

Аналогичная тенденция к сокращению производства сохранилась и в годы Второй мировой войны. Правда, промышленность Новой Англии получила около 9% правительственных военных контрактов, но из новых производственных мощностей на ее долю пришлось только 4,7%. При этом территориальная концентрация этих мощностей еще больше возросла. Так, по данным А. Марани, почти все новые предприятия были расположены в вышеупомянутых штатах Массачусетс (около 3/5) и Коннектикут (почти 2/5); в основном это

были авиазаводы (из них 90% в Коннектикуте), верфи (70% в Массачусетсе) и предприятия по производству вооружения (60% в Коннектикуте) [4]. Значительная часть военных заказов, доставшаяся предприятиям Новой Англии, соответствовала доверенному профилю ее промышленности (в частности, мелкая, но технически сложная аппаратура). Таким образом, война отразилась на территориально-производственной структуре в рамках района Новая Англия в меньшей степени, чем в других частях Соединенных Штатов.

Средне-Атлантические штаты (Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания) в начале XX в. были ведущим промышленным районом США. В дальнейшем их развитие замедлилось, и к началу Второй мировой войны район в целом уступил лидирующие позиции по размеру промышленной продукции Северо-Восточному центру¹. За период между двумя мировыми войнами доля Средне-Атлантических штатов сократилась в таких ведущих отраслях промышленности, как черная металлургия, станкостроение, резинотехническая, текстильная, судостроение.

Однако Средне-Атлантические штаты и прежде всего город Нью-Йорк оставались в рассматриваемый период важнейшим центром (штаб-квартирой) крупнейших финансовых монополий, управляющих всей жизнью Соединенных Штатов. Здесь по-

¹ Согласно расчетам американских ученых Г. Уайта, Э. Фоскью, Т. Макнайта, на долю Северо-Восточного центра в 1939 г. приходилось 31,5% добавленной стоимости промышленного производства против 29,8% в Средне-Атлантических штатах [6].

прежнему было сосредоточено большинство из той «тысячи американцев» Дж. Сальдерса, в карманах которых аккумулировались колоссальные доходы, поступающие из всех частей страны, и чьим послушным орудием являлось (и является по сей день) официальное правительство США [22].

Тенденция к понижению значения района в национальном промышленном производстве сохранилась и во время Второй мировой войны. На его долю пришлось лишь 18,4% нового промышленного строительства и 24,4% военных контрактов, при 29,8% стоимости чистой промышленной продукции в 1939 г. При этом внутри района несколько выросло значение штата Нью-Джерси, главным образом за счет развития в нем самолетостроения. Во время войны вновь увеличилось значение Пенсильвании, особенно Питтсбурга как важного центра черной металлургии США, несколько упавшее в годы кризиса и Великой депрессии (табл. 2).

Однако, несмотря на значительный абсолютный рост производства в штатах Нью-Йорк и Пенсильвания в интересующий нас период, их доля в промышленной продукции США несколько снизилась. Штат Нью-Йорк, неизменно занимающий первое место в стране по размерам чистой продукции обрабатывающей промышленности, по размерам военного строительства оказался на пятом месте (после Огайо, Пенсильвании, Мичигана и Иллинойса), а по военным контрактам — на втором (после Мичигана). Пенсильвания заняла второе место по размерам военного строительства, но лишь пятое по стоимости военных контрактов (после Мичигана, Нью-Йорка, Огайо и Нью-Джерси).

Военное производство в районе развивалось главным образом за счет дальнейшего расширения уже существующих отраслей (самолето- и моторостроение, производства вооружения, судо- и станкостроения, черной металлургии) и поэтому как отраслевая, так и территориально-производственная структура изменилась здесь, как и в Новой Англии, меньше, чем в прочих районах США.

Северо-Восточный центр (штаты Огайо, Индиана, Мичиган, Иллинойс, Висконсин), образующий западную часть Северного промышленного пояса США, за первую треть XX в. превратился в ведущий промышленный район страны. Причины выдвигания этого района США на первое место кроются в том, что в указанное время реализовались его важнейшие преимущества: центральное положение, наличие дешевых водных путей по Великим озерам и обеспеченность минеральным сырьем. Все перечисленные факторы во время Второй мировой войны позволили району занять первое место по новому промышленному строительству (29% от США в целом) и военным контрактам (32%). Район стал важным центром производства вооружения, боеприпасов, самолето- и моторостроения¹, судостроения и судоремонта².

¹ По моторостроению, которое развивалось в Северо-Восточном центре на базе существовавшей мощной автомобильной промышленности, район во время Второй мировой войны обогнал Средне-Атлантические штаты и вышел на первое место в США.

² На Великих озерах, главным образом в штатах Огайо и Висконсин, строились даже морские суда.

Таблица 2

Региональные изменения в территориально-производственной структуре черной металлургии США в 1929—1945 гг.

Статистико-экономические районы и штаты		1929		1939		1945	
		млн т	%	млн т	%	млн т	%
<i>США</i>		47,7	100	35,7	100	54,9	100
В том числе	Новая Англия + Нью-Йорк + Нью-Джерси	3,4	7,2	2,6	7,3	3,7	6,7
	Пенсильвания	16,2	33,6	10,1	28,2	16,7	30,7
	Огайо	11,0	23,5	8,2	22,7	11,4	21,0
	Иллинойс + Индиана + Мичиган	10,6	21,8	7,8	22,1	12,6	23,0
	<i>Итого Северо-Восток США</i> ¹	41,2	86,1	28,7	80,3	44,4	81,4
	Алабама	3,0	6,3	3,0	8,4	4,0	7,1
	Прочие штаты Юга, включая Мэриленд и Зап. Виргинию	2,4	5,2	3,2	8,9	4,4	8,0
	Запад (Северо-Западный Центр + Горные штаты + Тихоокеанские штаты)	1,1	2,4	0,8	2,4	2,1	3,5

¹ К Северному промышленному поясу фактически относятся также штаты Западная Виргиния и Мэриленд, которые дают большую часть металла в разделе «Прочие штаты Юга». Таким образом, доля промышленного пояса в производстве одного чугуна на деле еще выше и составляет почти 90%.

Региональные изменения в территориально-производственной структуре, происходившие внутри Северо-Восточного центра, как наиболее динамично развивающегося района страны в 1929—1940 гг., отражают постепенное перемещение «центра» промышленного производства с востока на запад. Яркими примерами указанной тенденции являются: развитие автомобильной промышленности в штате Мичиган в округе Детройта или металлургии и машиностроения в Чикаго, перемещение сельскохозяйственного машиностроения из штатов Огайо и Индиана в Иллинойс и др. С началом войны эта тенденция оборвалась. По размерам военно-промышленного строительства Огайо занял первое, Мичиган — третье, Иллинойс — четвертое, Индиана — восьмое место среди всех штатов страны.

Новое строительство размещалось по территории Северо-Восточного центра крайне неравномерно¹. В годы войны еще больше выросло значение штата Мичиган как главного района автомобильной промышленности и моторостроения. По размерам военных контрактов Мичиган занял первое место в США. Из всех больших городов Севера именно Детройт — «столица» Форда — показал за годы войны наибольший рост как промышленного производства, так и населения.

Северо-Западный центр (штаты Миннесота, Айова, Миссури, Северная Дакота, Южная Дакота, Небраска, Канзас) в основном, за исключением восточной части района с рядом крупных городов, расположен уже за пределами Северного промышленного пояса США. В рассматриваемый нами период промышленность в районе была слабо развита и представлена главным образом отраслями, перерабатывающими сельскохозяйственное сырье. Более того, доля промышленного производства района в целом от США, в 1920-х — 1945 гг. сократилась, несмотря на развитие военного производства в первой половине 1940-х гг. в штатах Канзас и Миссури. Последний наряду с восточной частью Миннесоты, непосредственно связанной с Северо-Восточным центром, явились исключением из общего промышленного спада по району в целом.

Южно-Атлантические штаты (Делавэр, Мэриленд, округ Колумбия, Виргиния, Западная

¹ В исследовании В. З. Джингардзе отмечено, что из 29 промышленных округов, выделенных в пределах Северо-Восточного центра Управлением военного производства США, 20 округов имели долю в военном строительстве меньше, чем была их доля в чистой продукции 1939 г., и только в 3 округах (в том числе в Детройтском) их доля в военном строительстве значительно превышала их долю в продукции 1939 г. [12].

Виргиния, Северная Каролина, Южная Каролина, Джорджия, Флорида), за исключением северной окраины (Делавэр, Мэриленд, часть Западной Виргинии), также находятся за пределами Северного промышленного пояса страны. Хотя первые промышленные предприятия появились здесь практически одновременно с Новой Англией (в конце XVIII в.), промышленность начала здесь интенсивно развиваться только в последние годы XIX в. В период между Первой и Второй мировыми войнами происходила постепенная индустриализация района. Все входящие в него штаты (кроме Флориды) увеличили свое промышленное производство как абсолютно, так и относительно. Однако здесь развивалась преимущественно легкая и деревообрабатывающая промышленность. К 1943 г. Южный Пьемонт, главным образом в пределах Северной и Южной Каролины, стал важнейшим в США районом текстильной промышленности, оттеснив Новую Англию на второе место.

В годы Второй мировой войны значительное развитие в районе получило судостроение (Балтиморский округ, порты Хемптон-Роудса, Чарлстона и во Флориде), а также химическая промышленность (в Делавэре и Западной Виргинии), самолетостроение (в Мэриленде и Джорджии), военные отрасли. Тем не менее Южно-Атлантические штаты, при 9% чистой продукции США в 1939 г. получили лишь 6,7% вложений в военно-промышленное строительство и менее 6% военных контрактов. Из всех частей США, расположенных вне пределов Северного промышленного пояса, Южно-Атлантические штаты стали единственным районом, где новые вложения оказались меньше, чем доля в чистой продукции обрабатывающей промышленности в 1939 г. Хотя новые предприятия, безусловно, повлияли на отраслевую и территориальную специализацию и структуру производства.

Юго-Восточный центр (штаты Алабама, Миссисипи, Теннесси, Кентукки), составляющий ядро так называемого «коренного Юга», традиционно являлся аграрным районом США. Крупная промышленность ограничивалась здесь металлургией Бирмингема и рядом предприятий на севере штата Кентукки, по границе с Северным промышленным поясом. Еще во время Первой мировой войны началось развитие промышленности в долине реки Теннесси с использованием дешевой энергии гидроэлектростанций (электрометаллургия легких металлов, электрохимия). К 1939 г. на долю Юго-Восточного центра приходилось лишь 3,4% чистой промышленной продукции США. В годы Второй мировой

войны промышленная специализация района, получившего 6% новых вложений, продолжала основываться на выгодах гидроэнергетики (алюминиевая, магниевая промышленность, производство боеприпасов¹, судостроение).

Юго-Западный центр (штаты Луизиана, Арканзас, Техас, Оклахома) до Второй мировой войны был одной из самых малоразвитых в промышленном отношении частей США (исключая Горные штаты). Однако по добыче нефти район на протяжении всего исследуемого периода занимал не просто первое место в стране, но и доля Центрального нефтедобывающего района, расположенного преимущественно в его пределах, всегда составляла примерно половину всей добытой нефти, возрастая в абсолютных показателях, а по штату Техас — и в относительных (табл. 3).

Помимо бурного развития нефтедобывающей промышленности, в 1920—30-х гг. обрабатывающая промышленность района (прежде всего штатов Техас и Оклахома), обладающего богатейшими сырьевыми (нефть, газ, сера, бокситы, сельскохозяйственное сырье, особенно хлопок) и деше-

¹ В Окридже был создан центр для производства атомных бомб.

выми трудовыми (особенно в штатах Оклахома и Арканзас) ресурсами, имела темпы роста более высокие, чем в среднем по США. Вторая мировая война усилила этот рост (особенно в штатах Техас и Луизиана благодаря приморскому положению последних). Если в 1939 г. Юго-Западный центр давал около 3% чистой промышленной продукции Соединенных Штатов, то к окончанию войны этот показатель как минимум удвоился. Этому способствовало получение районом порядка 11% новых вложений в промышленное строительство и более 5% военных контрактов.

Региональный аспект формирования территориально-производственной структуры Юго-Западного центра в 1929—1945 гг. опирается на указанные факторы (ресурсный, трудовой, приморское положение) и отражает ни много ни мало *первое появление значительной обрабатывающей промышленности на Юго-Западе США*. Так, новое строительство наиболее интенсивно шло близ побережья Мексиканского залива. За годы войны здесь появилась черная (Хьюстон) и цветная (Техас-Сити, Фрипорт) металлургия, производство синтетического каучука из нефти (Порт-Нечес, Лейк-Чарлз). Для снабжения металлургических

Таблица 3

Региональные изменения в территориально-производственной структуре нефтедобывающей промышленности США в 1929—1945 гг.

Нефтедобывающие районы и штаты		1929		1939		1945	
		млн бар.	%	млн бар.	%	млн бар.	%
<i>США</i>		1007,1	100	1265,0	100	1711,1	100
В том числе нефтедобывающие районы	Аппалачский	33,8	3,4	34,3	2,7	33,0	1,9
	Северо-Восточная Индиана — Мичиган	6,1	0,7	24,1	1,9	17,5	1,0
	Иллинойс — Юго-Западная Индиана	7,2	0,7	96,6	7,7	80,1	4,7
	Центральный (север Техаса, Оклахома, юг Канзаса, Арканзас)	584,1	58,0	665,7	52,6	844,4	49,5
	Побережье Мексиканского залива	57,1	5,6	190,8	15,1	360,4	21,0
	Скалистые горы	26,3	2,5	29,1	2,3	49,2	2,9
	Южная Калифорния	292,5	29,1	224,4	17,7	326,5	19,0
В том числе отдельные штаты	Техас	296,9	29,5	483,5	38,2	755,5	43,9
	Луизиана	20,6	2,0	93,6	7,4	130,6	7,8
	Оклахома	255,0	25,3	159,9	12,6	138,0	8,1
	Арканзас	24,9	2,4	21,2	1,7	28,6	1,7
	Канзас	42,8	4,2	60,7	4,8	96,0	5,6
	Иллинойс	7,2	0,7	94,9	7,5	75,2	4,4
	Вайоминг	19,3	1,9	21,5	1,8	35,4	2,1
	Нью-Мексико	1,8	0,2	37,6	3,0	37,3	2,2
	Калифорния	292,5	29,2	224,4	17,8	326,5	19,0
	Прочие штаты	46,1	4,6	67,7	5,2	88,0	5,2

Источник: [25].

и нефтехимических производств был построен ряд электростанций, в том числе гидроэлектростанций на реках Брасос, Колорадо и других, впадающих в Мексиканский залив. Другой промышленный ареал возник в городах Северного Техаса и соседней части Оклахомы (Даллас, Форт-Уэрт, Талса, Оклахома-Сити). Специализация здешних промышленных предприятий соответствовала прежде всего заказам военного времени (самолетостроение, производство боеприпасов, нефтепереработка).

Тихоокеанское побережье, или, как называли этот район в 1920—40-е гг., *Дальний Запад* (штаты Калифорния, Орегон, Вашингтон), получило заметное промышленное развитие в годы Первой мировой войны, что закрепилось в межвоенный период в специализации по переработке сельхозсырья, нефти, тяжелой индустрии. Развитие промышленности на Дальнем Западе, как и на Юге, тормозилось не только слабостью региональных рынков, связанной с низкой плотностью населения, но и своекорыстной политикой крупных монополий Северо-Востока США, стремившихся задерживать индустриализацию этих районов, оставляя им место «периферии» — сырьевых придатков. Однако Вторая мировая война дала сильный толчок промышленному производству Тихоокеанских штатов (самолето- и судостроение, производство боеприпасов), так как этот район по своему географическому положению стал основной базой снабжения дальневосточного театра военных действий против Японии. Перечисленные три штата этого района, давшие в 1939 г. 6,5% чистой продукции промышленности США, получили 9% новых капиталовложений и 13% военных контрактов (из них свыше 80% в самолето- и судостроении). По принципу мультипликативного эффекта от функционирования указанных и иных (в частности, приборо- и станкостроения) отраслей машиностроения (Лос-Анджелес, Сан-Диего, Сан-Франциско, СिएТЛ, Бремертон) в Тихоокеанских штатах выросло мощное алюминиево-магниево-производство (район Лос-Анджелеса), значительно увеличилась выплавка электростали (Портленд, Сан-Франциско), резино-техническая промышленность, прежде всего производство синтетического каучука (Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Ванкувер), встала на новый уровень гидроэнергетика, дающая дешевую энергию (Гранд-Кули, Бонневиль, Шаста). В штате Вашингтон, с его гигантскими гидростанциями на реке Колумбия, вырос крупнейший центр производства атомных бомб Хэнфорд.

Все это вместе взятое вызвало глубокие изменения в территориально-производственной структуре Тихоокеанского побережья США в период Второй мировой войны, направленные не просто на общее промышленное развитие района, а на формирование (впоследствии) *нового Тихоокеанского промышленного пояса*. Такая тенденция подкрепляется статистическими данными о занятости в таблице (табл. 4), составленной на основе исследований автора [17] и Г. Уайта, Э. Фоскью, Т. Макнайта [6].

Заметим, что если за период 1940—1946 гг., по данным американских историков, таких как Р. Каннингем [2], занятость в обрабатывающей промышленности в целом по США выросла на 46%, то, как видно из таблицы, на Тихоокеанском побережье — на 68%.

По мере развития Тихоокеанского побережья США индустрия такого огромного по площади занимаемой территории района, как *Горные штаты*, дающая в 1939 г. менее 1% чистой продукции обрабатывающей промышленности страны, превратилась в «периферию», работающую на потребность Дальнего Запада (в западной части, прежде всего штат Невада), Юго-Западного центра и Юга в целом, который, в свою очередь, сам являлся «полупериферией» относительно Северо-Востока США.

По результатам проведенного исследования представлены следующие тенденции региональных изменений, произошедших в территориально-производственной структуре США за 1929—1945 гг.:

Во-первых, неравномерность регионального развития и пространственного размещения промышленного производства США и диспропорции, характеризующие территориально-производственную структуру страны, особенно за годы Второй мировой войны, усилились. Это нашло свое отражение в ярко выраженной «центр-периферийной» пространственной структуре и противоречиях между районами экономической системы Соединенных Штатов.

Во-вторых, обрабатывающая промышленность США сохранила высокую концентрацию в пределах «старого» Северного промышленного пояса на северо-востоке страны. В военные годы эта концентрация дополнительно усилилась за счет львиной доли военных контрактов. Политика крупнейших монополий США, сросшихся с федеральным правительством, обеспечивает для северо-востока страны место все еще единственного «центра» в национальной экономической системе, выкачивающего с «полупериферии» и «периферии» американского геопространства ресурсы, и направляющих туда капитал.

Таблица 4

**Численность занятых
в ведущих отраслях обрабатывающей промышленности
штатов Тихоокеанского побережья США в 1940 и 1946 гг., тыс. чел.**

Отрасли		1940	1946	Рост, %
<i>Все занятые</i>		610	1026	68
В том числе	Металлургия и машиностроение	154	365	137
	Химия и нефтехимия	38	88	130
	Деревообрабатывающая и бумажная	120	151	26
	Пищевая	138	173	25
	Прочие отрасли	160	249	56

Источники: [6], [17].

В-третьих, внутри Северного промышленного пояса происходит перемещение «центра влияния» на запад, из Новой Англии и Средне-Атлантических штатов в Северо-Восточный центр.

В-четвертых, наиболее важное изменение в территориально-производственной структуре США связано с подъемом производства в Тихоокеанских штатах и Юго-Западном Центре. Региональные изменения характеризуются сменой отраслевой структуры промышленности от легкой и пищевой, к машиностроению, металлообработке, химической и нефте-

химической. В указанных районах, по сути, началось формирование «новых» промышленных поясов США — альтернативных «центров» Северо-Востоку в перспективе.

В-пятых, Вторая мировая война ускорила развитие промышленности в тех районах, где она росла и в довоенный период: юго-западная часть побережья Мексиканского залива, долина реки Теннесси, Центральная и Южная Калифорния. Милитаризация способствует индустриализации аграрных штатов Северо-Западного центра и прилегающих территорий.

Список литературы

1. Creamer D. Manufacturing Employment by Type of Location. Electronic Market Data Book. 1973. Washington, 1973. 478 p.
2. Cunningham R. M. Economic History of the United States: Rises and Crises. Washington: East Coast Economic Society, 1987. 580 p.
3. Fuchs V. R. Changes in the Location of Manufacturing in the United States. Handbook of Basic Economic Statistics. 1975. Vol. XXIX. No. 1. Washington, Jan. 1975.
4. Marani A. Economic assessment of crises in US history. Washington: Association for economic expertise, 1999. 744 p.
5. Miller E. W. A Geography of Manufacturing. Englewood Cliffs. Survey of Current Business. 1974. Vol. 54, no. 4. U. S. Census of Manufactures.
6. White G., Foscoe E., Mc Knight T. Regional Geography of the United States. New York, 1977. 408 p.
7. Zelinsky W. Has American Industry been Decentralizing? // Economic Geography. 1962. Vol. 38, no. 3. P. 127—145.
8. Бархатов В. И., Плетнев Д. А. Конец «конца истории» и будущее экономики // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 2 (436). Экономические науки. Вып. 68. С. 7—8.
9. Бархатов В. И., Плетнев Д. А. Пандемия как тест на конкурентоспособность и способность к развитию социально-экономических систем // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10 (444). С. 7—9. doi: 10.47475/1994-2796-2020-11001.
10. Горкин А. П. География постиндустриальной промышленности (методология и результаты исследований, 1973—2012 годы). Смоленск: Ойкумена, 2012. 348 с.
11. Делягин М. Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются!: в 2 т.: Т. 1: Общая теория глобализации. Т. 2: Специальная теория глобализации. М.: Книж. мир, 2019.
12. Джингарадзе В. З. Экономическая история США. М.: Высш. шк., 1973. 159 с.
13. Зубаревич Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. 2017. № 2. С. 46—57.

14. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1968. Т. 18. 547 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал: Критика политической экономии. Том первый // Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23. 920 с.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. Т. 7. М.: Политиздат, 1987.
17. Минат В. Н. Динамика структуры занятости населения США в национальной экономической деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент, 2020. Т. 10, № 4. С. 174—183.
18. Минат В. Н. Кризисный характер сельского хозяйства США в 1920—1945 гг. и попытки устранения его последствий в 1950—60-х гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10 (444). С. 166—176. doi: 10.47475/1994-2796-2020-11019.
19. Минат В. Н., Соколов А. С. Вторая мировая война — главная антикризисная мера развития американского капитализма (1929—1949 гг.) // Свободная мысль. 2020. № 3 (1681). С. 63—76.
20. Минат В. Н., Соколов А. С. Социально-политические противоречия и реакционность внутренней политики США в 1930—1940-х гг. // Свободная мысль. 2020. № 5 (1683). С. 75—88. doi: 10.24411/0869-4435-2020-00006.
21. Минат В. Н., Чепик А. Г. Вторая мировая война как главная антикризисная мера развития американской промышленности (1939—1945 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 6 (440). Вып. 69. С. 151—160. doi: 10.47475/1994-2796-2020-10618.
22. Сальдерс Дж. 1000 американцев. М.: Изд-во иностр. лит., 1948. 343 с.
23. Фурсов А. И. Di Conspiracione: О заговоре. М.: Товарищество науч. изданий КМК, 2016. 522 с.
24. Чепик А. Г., Минат В. Н. О возможностях планового преодоления диспропорций и кризисов экономики США в 1920—1940 гг. // Экономист. 2020. № 6. С. 48—56.
25. Historical statistics of the United States. URL: http://istmat.info/files/uploads/historical_statistics_of_the_united_states (дата обращения 14.11.2020).

Сведения об авторе

Минат Валерий Николаевич — кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Рязанского государственного агротехнологического университета им. П. А. Костычева, Рязань, Россия. minat.valera@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. № 3 (449). *Economic Sciences. Iss. 72. Pp. 181—191.*

REGIONAL CHANGES IN THE TERRITORIAL AND PRODUCTION STRUCTURE OF THE USA IN 1929—1945

V. N. Minat

Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev, Ryazan, Russia. minat.valera@yandex.ru

The purpose of this study is to identify trends in regional changes that occurred in the American territorial production structure during the period of time covering the Great Depression and World War II, under the influence of the factors of the cyclical development of the US economy. The formation of these trends is due to the influence of both the objective socio-historical development of state-monopoly capitalism, which reigned supreme by that time in the United States, expressed in the spatial expansion of the productive forces and their territorial concentration, and subjective factors associated with the militarization of industrial production in most regions of the United States. Based on the analysis of the data of official American statistics with the use of economic, statistical and historical research methods, the theoretical propositions about the intermittent nature and unstable results of the influence of economic cycles, political and commercial conditions on the territorial production structure of the United States in 1929—1945 were confirmed.

Keywords: *US industry, the territorial-production structure of the USA, regions and regions of the USA, the spatial structure of the US industry, the contradictions of capitalism, regional changes in industrial production in the USA.*

References

1. Creamer D. (1973) Manufacturing Employment by Type of Location. Electronic Market Data Book. Wash. 478 p.
2. Cunningham R. M. (1987) Economic History of the United States: Rises and Crises. Wash., East Coast Economic Society. 580 p.
3. Fuchs V. R. (1975) Changes in the Location of Manufacturing in the United States. Handbook of Basic Economic Statistics. Vol. XXIX, no. 1. Wash., Jan.
4. Marani A. (1999) Economic assessment of crises in US history. Washington, Association for economic expertise. 744 p.
5. Miller E. W. (1974) A Geography of Manufacturing. Englewood Cliffs. Survey of Current Business, vol. 54, no. 4. U. S. Census of Manufactures.
6. White G., Foscoe E., Mc Knight T. (1977) Regional Geography of the United States. New York. 408 p.
7. Zelinsky W. (1962) *Economic Geography*, vol. 38, no. 3, pp. 127—145.
8. Barhatov V. I., Pletnev D. A. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (436), vol. 68, pp. 7—8 [in Russ.].
9. Barhatov V. I., Pletnev D. A. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 10 (444), vol. 70, pp. 7—9. doi: 10.47475/1994-2796-2020-11001 [in Russ.].
10. Gorkin A. P. (2012) Geografiya postindustrial'noj promyshlennosti (metodologiya i rezul'taty issledovanij, 1973—2012 gody) [Geography of postindustrial industry (methodology and research results, 1973—2012)]. Smolensk, Oikumena. 348 p. [in Russ.].
11. Delyagin M. G. (2019) Konec epohi: ostorozhno, dveri otkryvayutsya! [End of an era: watch out, doors open!]. Vol. 1. Obshchaya teoriya globalizacii [General theory of globalization]. Vol. 2. Special'naya teoriya globalizacii [Special theory of globalization]. Moscow, Book world [in Russ.].
12. Dzhangaradze V. Z. (1973) Ekonomicheskaya istoriya SShA [Economic history of the United States]. Moscow, Higher school. 159 p. [in Russ.].
13. Zubarevich N. V. (2017) *Mir novoj ekonomiki*, no. 2, pp. 46—57 [in Russ.].
14. Lenin V. I. (1968) Materializm i empiriokriticizm [Materialism and empirio-criticism]. Moscow, Political literature publishing house, vol. 18. 547 p. [in Russ.].
15. Marks K., Engel's F. (1960) Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. Tom pervyj [Capital. A Critique of Political Economy. Volume one]. Sochineniya. Moscow, Gospolitizdat, vol. 23. 920 p. [in Russ.].
16. Marks K., Engels F. (1987) Izbrannye sochineniya [Selected Works], vol. 7. Moscow, Politizdat [in Russ.].
17. Minat V. N. (2020) *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*, vol. 10, no. 4, pp. 174—183 [in Russ.].
18. Minat V. N. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 10 (444), *Ekonomicheskie nauki*, vol. 70, pp. 166—176. doi: 10.47475/1994-2796-2020-11019 [in Russ.].
19. Minat V. N., Sokolov A. S. (2020) *Svobodnaya mysl'*, no. 3 (1681), pp. 63—76 [in Russ.].
20. Minat V. N., Sokolov A. S. (2020) *Svobodnaya mysl'*, no. 5 (1683), pp. 75—88. doi: 10.24411/0869-4435-2020-00006 [in Russ.].
21. Minat V. N., Chepik A. G. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6 (440), *Ekonomicheskie nauki*, vol. 69, pp. 151—160. doi: 10.47475/1994-2796-2020-10618 [in Russ.].
22. Sal'ders Dzh. (1948) 1000 amerikancev [1000 Americans]. Moscow, Publ. house of foreign literature. 343 p. [in Russ.].
23. Fursov A. I. (2016) Di Conspiracione. O zagovore [Di Conspiracione. On the conspiracy]. Moscow, Partnership of scientific publications KMK. 522 p. [in Russ.].
24. Chepik A. G., Minat V. N. (2020) *Ekonomist*, no. 6, pp. 48—56 [in Russ.].
25. Historical statistics of the United States. Available at: http://istmat.info/files/uploads/historical_statistics_of_the_united_states, accessed 14.11.2020.